
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИЦЕЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО СИМБИОЗА

© 2011 г. Людмила Юрьевна Грудцына¹,
Юрий Альбертович Дмитриев²

Краткая аннотация: каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество – пусть и урезанное, ограниченное, задавленное. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устранить гражданское общество, не устранив одновременно самого государства.

Annotation: what police and totalitarian was not the state, some part of its base is made all the same by a civil society – let cut down, limited, knocked down. At all desire any political system or a mode not in a condition to bring to nothing a private life of citizens which in the various displays and makes that we name a civil society. Differently, it is impossible to eliminate a civil society, without eliminating simultaneously the state.

Ключевые слова: гражданское общество, права человека, государственная власть, демократия, правовое государство, выборы, политические партии, коррупция, безопасность, парламент.

Key words: a civil society, human rights, the government, democracy, a lawful state, elections, political parties, corruption, safety, parliament.

Принято считать, что гражданское общество является фундаментом демократической общественной организации. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для демократических форм государства, и наоборот: чем менее развито гражданское общество, тем вероятнее существование авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти. От того, какой режим государственной власти в стране, во многом зависят степень свободы индивида, широта прав и свобод человека и гражданина, гарантии их реализации в каждом конкретном случае.

Все это – постулаты классической теории о гражданском обществе. В России же дело обстоит несколько иначе. Начнем с идеи Г.В.Ф. Гегеля о том, что развитие гражданского общества настигает позднее, чем развитие государства³. Это значит, что гражданское общество вторично по

отношению к государству и последнее неизбежно, как минимум, принимает участие, а как максимум, – само формирует гражданское общество или дает возможность зародиться и развиваться его институтам. Государство первичнее как по историческому факту возникновения, так и по силе, распространяемой на подвластную территорию верховной власти.

Логика причинно-следственной связи представляется следующей: пример недавней советской истории и существования тоталитарного государства СССР свидетельствует о том, что при тотальном контроле и огосударствлении большинства (в традиционном научном понимании) институтов гражданского общества его развитие представляется невозможным или всецело управляемым государством (в оставшейся неогосударственной части институтов гражданского общества).

Иными словами, постулат классической теории звучит с точностью до наоборот: чем более развит авторитарный или тоталитарный режим государственного управления, тем меньше остается возможностей и условий для существования хоть каких-то институтов гражданского общества, поскольку этот режим уничтожает гражданское общество путем огосударствления большинства его

¹ Директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, профессор того же университета, доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России (E-mail: ludmilagr@mail.ru).

² Профессор Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: info@yudmitriev.ru).

³ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.

институтов, а оставшуюся их часть делает рупором жесткой идеологической направленности. Такая трактовка объясняется и тем, что никогда в нашей истории не было периодов существования полноценного (развитого и свободно развивающегося) гражданского общества. На первом месте всегда стояла государственная власть (монарха, великих князей, удельных князей и др.).

Достаточно вспомнить, что в России крепостное право (по сути, рабство) было отменено лишь 150 лет назад, в 1861 г. До этого периода основное население (крестьяне), которое при лучших исторических условиях со временем могло бы составить основу среднего класса в стране (а значит, гражданского общества), не имело возможности быть собственником, владеть, пользоваться и распоряжаться хотя бы каким-то собственным недвижимым имуществом (землей, домом и т.д.).

Это значит, что отсутствие личной свободы в первой половине XIX в. препятствовало формированию в России (в отличие от европейских стран того времени) класса собственников и, следовательно, развитию гражданского общества, поскольку личная свобода индивидуума основывается на его праве на частную собственность.

Особенность Российского государства в том, что многие реформы в нем инициируются и осуществляются “сверху”, по инициативе верховной власти: принятие православия, освобождение крестьян, создание федеративного государства, перестройка, конституционная реформа, модернизация и т.д. Все же попытки реформировать страну “снизу” заканчивались бунтом, смутой, крестьянской или гражданской войнами и революцией. Независимо от названия реформы “снизу”, как правило, заканчиваются поражением (неважно, сколько лет для этого потребуется), колоссальными потерями и откатом страны на прежние или даже более низкие позиции с точки зрения состояния экономики, социальной защищенности населения и политической стабильности. Эта ситуация требует своего осмысления с позиций сегодняшнего дня. При этом авторы предпочитают ограничиться анализом лишь одной сферы социально-политической жизни – сферы права.

Ценностный смысл идеи гражданского общества состоит в утверждении личной свободы индивида, гарантированности государством его свободы. Если государство знает различные формы правления господствующих классов – демократические, диктаторские, монархические, то для гражданского общества на уровне политики характерна демократическая форма существования.

Государство путем издания законов берет на себя конкретные обязательства перед гражданами, общественными организациями, другими государствами и всем международным сообществом. Вместе с тем и личность несет ответственность перед обществом и государством. В связи с этим вызывают тревогу ослабление чувства ответственности у большей части российского населения, равнодушие граждан к делам общества и государства, что порождено длительным советским периодом, насаждаемой десятилетиями идеологией, “застоем”, уравниловкой. Лишь раскрепостив личность, предоставив ей возможность самостоятельного творчества и инициативы, можно преодолеть отчуждение гражданина от власти, от общественных и государственных дел, повысить ответственность за свои поступки.

Однако возникает другая опасность. Как писал 200 лет назад М.М. Сперанский, “народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки”⁴. Более того, М.М. Сперанский считал возможным синтез абсолютизма и гражданского общества, единовластия и правового, законодательного регулирования социальных отношений, совмещение сословно-иерархического строя и свободной личности⁵.

Итак, постоянное давление государства на общество, народ, стремление навязать ему свою, единственно верную точку зрения превратило это государство, как бы оно ни называлось на различных этапах своего развития, в некое подобие полицейского. Традиции советского права, во многом доминирующие на современном этапе нашего развития, сформировали остро негативное отношение к подобному типу государства, основанное на отрицании полиции как органа подавления, как таковой, хотя на практике это не совсем так⁶.

Традиционно “полис” – это государство. Точный перевод понятия “полицейское государство” превращает этот термин в бессмыслицу (примерно такую же, как существовавшую в своё время “народную демократию”). Другое дело, что, по сути, различие между демократическим государством и полицейским состоит в приоритетах, которые ставят перед собой названные государства. Для первого – это интересы народа, населения

⁴ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С. 23.

⁵ См.: там же. С. 21, 22.

⁶ Подробнее см.: Бельский К.С. Полицейское право. Лекционный курс. М., 2004. С. 748–757.

страны, ограничиваемые лишь в интересах общего развития, безопасности, стабильности и позитивного движения вперед.

Полицейское же государство основано на принуждении к исполнению государственных велений, на подавлении плюрализма мнений и демократических инициатив. Мотивов для подобного решения несколько. Во-первых, очевидно, что гражданское общество – неотъемлемый элемент любого демократического государства. Во-вторых, процесс создания демократических институтов в обществе объективно неизбежен. Для того чтобы упредить “деструктивное” с точки зрения власти движение “снизу”, ей его необходимо возглавить. Именно поэтому в многочисленных Посланиях президентов России постоянно упоминается гражданское общество.

Как государство не может существовать без гражданского общества, так и гражданское общество немислимо без государства. Пользуясь терминами гегелевской философии, можно с полным основанием утверждать, что гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. “В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Г.В.Ф. Гегель, – все остальное для него ничто”⁷. Или: “Гражданское общество является аренной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех”⁸.

Каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество – пусть и урезанное, ограниченное, задавленное. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устранить гражданское общество, не устранив одновременно самого государства. Вот почему даже в самом полицейском государстве так или иначе существуют некоторые элементы гражданского общества – хотя бы потому, что государство не стремится уничтожить само себя.

Необходимо подчеркнуть, что в целом *формирование различных вариантов концепции гражданского общества у разных мыслителей было неразрывно связано с формированием идеи инди-*

видуальной свободы, самооценности каждой отдельно взятой личности. Они ставили на первое место свободу и естественные способности отдельного индивидуума как самостоятельной независимой единицы социального действия.

Мировая история экономической и юридической мысли лишняя раз доказывает отсутствие единой позиции в отношении определения роли государства в гражданском обществе; поиски оптимальной модели их взаимодействия ведутся учеными и философами до сих пор.

В свою очередь, устранение государства превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что приводит к воцарению полной анархии⁹. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество тут же погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII в. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к развалу Советского Союза¹⁰.

Итак, что же такое гражданское общество и возможно ли его создание по инициативе государства? Если представить себе вертикальную организацию любого общества и государства, то всю сферу их жизни условно можно разделить на три части: частная жизнь граждан, гражданское общество и государство.

Разумеется, четкой границы между названными сферами жизни не существует, но каждая из них занимает свое собственное место и выполняет самостоятельную, только ей присущую функцию. Что касается гражданского общества, то оно занимает срединное положение между частной жизнью граждан, в которую без специально установленных законом оснований никто не вправе вторгаться, и государством, которое, по меткому определению Г. Кельзена, является “политически организованным обществом”¹¹.

Некоторые исследователи феномена гражданского общества выдвигают в качестве наиболее общих идей и принципов любого гражданского общества, во-первых, экономическую свободу, многообразие форм собственности и рыночные отношения; во-вторых, безусловное признание и

⁷ Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 228. Об этом также писал Платон.

⁸ Там же. С. 330. Гегель здесь использует известную характеристику естественного состояния, данную Т. Гоббсом, которое, по его определению, есть “война всех против всех”.

⁹ См.: Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. С. 6, 7.

¹⁰ См.: там же. С. 7.

¹¹ См.: Кельзен Г. Общая теория государства и права. Кембридж, 1946.

защиту естественных прав человека и гражданина, предполагающие равенство всех перед законом; в-третьих, наличие правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь¹².

Бесспорно, возникновение гражданского общества связано с развитием частной собственности, которая стала стимулом для творческой активности человека, его заинтересованности в развитии производства, основанием для возникновения среднего класса¹³. Отсюда – в идеале гражданское общество – это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность¹⁴.

Разумеется, гражданское общество не едино по своему составу. Делится на самые разнообразные институты и подинституты, действующие независимо от государства или при поддержке последнего общественные структуры¹⁵. В последней фразе содержится глубокий смысл: институты гражданского общества могут создаваться при поддержке государства, но не могут создаваться по его указке, как, например, российский омбудсмен¹⁶, Общественная палата РФ¹⁷ и др. Не могут также приниматься законы, без серьезных оснований ограничивающие права человека в сфере гражданского общества и частной жизни.

Вместе с тем на практике законодательство, ущемляющее права и свободы граждан России, продолжает приниматься. Приведем некоторые примеры.

1. Отмена выборов губернаторов. Поправки в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” от 6 октября 1999 г.¹⁸ (далее – Федеральный закон от 6 октяб-

ря 1999 г.) были приняты 11 декабря 2004 г. Согласно этим изменениям Президент РФ получил право лично подбирать кандидатуры глав субъектов Федерации, а местное Законодательное собрание – право поддержать или отклонить выбор главы государства.

Технически президентская инициатива свелась к внесению изменений в два Закона – Федеральный закон от 6 октября 1999 г. и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 12 июня 2002 г.¹⁹ Это нарушает сразу несколько статей Конституции России: ч. 2 ст. 3, ст. 10, ст. 32²⁰.

2. Отмена выборов депутатов-одномандатников Федеральным законом “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации” от 21 июля 2005 г.²¹ (далее – Федеральный закон от 21 июля 2005 г.).

3. Установление нормы о полностью пропорциональных, “партийных” выборах. Перевод региональных и, тем более, муниципальных выборов полностью на пропорциональную систему увеличит разрыв между избирателями и представительными органами власти, лишит пассивного избирательного права не только беспартийных граждан, но и многих членов политических партий, усилит бюрократизацию политических партий и коррупцию в партийной верхушке.

4. Поднятие (до 7%) порога прохождения партий в Государственную Думу Федеральным законом от 21 июля 2005 г.

5. Отмена графы “против всех” Федеральным законом “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)” от 12 июля 2006 г.²²

Право на голосование “против всех” (так называемое протестное голосование) имеет серьезное конституционное обоснование, кстати, блестяще сделанное Н.С. Бондарем и А.А. Джигаряном²³.

¹² См., например: Матузов Н.И. Гражданское общество // Политология. М., 2002. С. 335.

¹³ Подробнее см.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

¹⁴ См.: там же. С. 335–339.

¹⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество / Под ред. С.М. Петрова. М., 2010. С. 62.

¹⁶ См.: Федеральный конституционный закон “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

¹⁷ См.: Федеральный закон “Об Общественной палате Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

¹⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

²⁰ Подробнее см.: Грудцына Л.Ю. К вопросу об отмене всенародных выборов губернаторов // Законодательство и экономика. 2004. № 11. С. 3, 4.

²¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2005.

²² См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 29. Ст. 3125.

²³ См.: Бондарь Н.С., Джигарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан. М., 2005. С. 165–191.

6. Отмена минимального порога явки на выборы и досрочного голосования Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 5 декабря 2006 г.²⁴

Отмена порога явки означает отказ от всеобщего избирательного права. Порог явки гарантировал минимальную представительство власти, а теперь избирательное право в России стало “корпоративным”. Как при феодализме, когда феодалы сами выбирали свои сословные учреждения, так и мы возвращаемся к феодальному праву, когда корпорации чиновников и партийных функционеров смогут сами выдвигать кандидатуры и сами голосовать, и неважно, сколько избирателей придет на избирательные участки. Страна же возвращается к тому, от чего уходила в конце 1980-х годов, – к монополии одной партии. Неважно, как она называется – КПСС или “Единая Россия”, правила уничтожения соперников одни и те же.

Все это означает радикальную реформу российского избирательного законодательства в направлении отхода от конституционных норм и международных стандартов. Согласно ст. 3 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подписывающие ее государства обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти.

7. Расширение полномочий ФСБ России. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О Федеральной службе безопасности” и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 июля 2010 г.²⁵ руководитель органа ФСБ или его заместитель смогут объявлять любому россиянину при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности официальное предостережение “о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений”.

Вышеназванный Закон также вводит административную ответственность за неповиновение законному требованию или распоряжению сотрудника ФСБ и воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей. Правонарушение будет

наказываться штрафом: для граждан – в размере 500–1 тыс. руб. или административным арестом до 15 суток; для должностных лиц – 1–3 тыс. руб., для юридических – 10–50 тыс. руб.

Продолжая тему реформирования российского избирательного законодательства, рассмотрим более подробно *Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию, произнесенное им 12 ноября 2009 г.*²⁶ Данный документ отличался от прежних посланий большей конкретикой в постановке перед парламентариями практических задач. Не вдаваясь в оценку иных заданий, обратимся к тому, что авторам настоящих строк ближе, – к состоянию и реформе избирательного законодательства страны.

Оценивать предложенные Президентом РФ новеллы, на наш взгляд, следует, исходя из общего постулата о том, что по инициативе “снизу” в истории нашей страны, как уже было отмечено ранее, происходили только восстания, крестьянские войны и революции. Что же касается реформ, то их подавляющее число проводилось по инициативе власти, т.е. “сверху”.

Первое заявление, сделанное в этом ключе Президентом, сводилось к тому, что, по его мнению, многопартийная система в нашей стране “в целом сложилась”. Обратимся к фактам. Старейшая парламентская партия – КПРФ организационно (без учета перемен названий) образовалась в 1898 г.; ЛДПР образована после ревизии печально знаменитой ст. 6 Конституции СССР (не без участия Кремля) в 1989 г.; “Единой России” – четвертой за последние 20 лет правящей партии чуть более двух лет. Самая молодая – “Справедливая Россия” также создана при активном участии власти. Что же касается непарламентских партий (“Яблоко”, СПС, “Правое дело” и пр.), то “броуновское движение” в их среде продолжается. Самое интересное состоит в том, что из четверки высших правящих лиц страны только Д.А. Медведев не имеет “своей” политической партии. Возникает вопрос: кто же будет представлять его интересы на выборах 2012 г.? И как в такой ситуации можно говорить о сложившейся многопартийной системе?

Как величайшее достижение представлено в Послании фактическое снижение до 5% барьера прохождения партий в Государственную Думу. Во-первых, если этот барьер представляется завышенным, его надо снижать не фактически, а юридически. Во-вторых, партия, преодолевшая 5%-ный барьер, получает в Думе один мандат, а 7%-ный – более 30, что является грубейшим на-

²⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.

²⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4207.

²⁶ См.: Росс. газ. 2009. 13 нояб.

рушением принадлежащего гражданам принципа равного избирательного права. И все это происходит на фоне призыва, по словам Д.А. Медведева, “продолжить совместную работу по улучшению качества народного представительства и созданию дополнительных условий для справедливой и цивилизованной конкуренции между партиями”.

В качестве достижения представлено полученное партиями, победившими на выборах в Законодательное собрание субъекта Федерации, право выдвигать кандидатов на должности руководителей субъектов Федерации, а также “гарантии равного освещения их деятельности в государственных средствах массовой информации”. Характерно, что эти заявления прозвучали после того, как во многих региональных парламентах большинство депутатских мест заняли “единоросы”. Таким образом, единоличная ответственность Президента, предлагавшего лишь одного кандидата в губернаторы, переложена на региональное партийное большинство, которое официально (в печати и в самом Послании) именуется “правящей партией”. Но на ком лежит персональная ответственность за неудачный кадровый выбор?

Что же касается государственных средств массовой информации, то в общем числе печатных изданий в нашей стране их давно менее 10% и по числу названий, и по тиражам, что существенно не влияет на “равное освещение деятельности политических партий”.

На наш взгляд, соединение названных элементов в единую мозаику в совокупности с недавним созданием второй проправительственной партии дает безрадостную картину:

продуманное поэтапное лишение граждан России важных элементов их политических (избирательных) прав;

устранение даже намек на реальную оппозицию партии власти;

имитация существования альтернативных выборов, поскольку за власть будут “бороться” две искусственно созданные “сверху” проправительственные партии²⁷.

Очевидно, ни о каком диалоге власти и общества сейчас говорить не приходится. Более того, нередко думают, что провозглашение всяческих свобод и всеобщего избирательного права имеет само по себе некоторую чудесную силу направ-

лять жизнь по новому пути. На самом деле то, что в таких случаях воплощается в жизнь, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией, причем в случае наступления анархии ближайшим этапом политического развития бывают самые сильные суровые формы демагогического деспотизма²⁸.

Отдельного анализа требует практика борьбы с коррупцией, атрибутивно присущей любому полицейскому государству. Как ни странно, коррупция – позитивное свойство полицейского государства. Когда человек не может решить свой вопрос, защитить свои интересы по закону в силу излишней бюрократизации, антидемократичности или иным причинам, порожденным правилами полицейского государства, у него остается только один путь решения вопроса: дать взятку чиновнику и таким образом достичь поставленной цели. Если полностью перекрыть этот канал, то недовольство населения будет нарастать и шириться и в конечном итоге приведет к социальному взрыву, который сметет и государство, и нарождающееся гражданское общество.

Правда, в современных условиях России это не грозит, поскольку полностью победить коррупцию государство не в силах, ибо борется с коррупцией руками самих коррупционеров. На самом деле развитие коррупции необходимо превратить в управляемый и контролируемый со стороны государства процесс. Однако это возможно только в условиях создания развитого эффективного гражданского общества, действующего независимо от государства. Возможно ли это в России?

Вопрос очень непростой и не имеющий однозначных решений. С одной стороны, процесс развития полицейского государства в России не был непрерывным и равномерным.

Чиновники, вкусившие незаконных денег за свою профессиональную деятельность, на практике не заинтересованы в реальной борьбе с коррупцией. Не случайно официальная власть в стране вынуждена констатировать, что в условиях активизации борьбы с коррупцией размер взятки в абсолютных цифрах становится всё больше. Поэтому коррупционное государство можно рассматривать как переходное от полицейского к демократическому. С другой стороны, реальная победа над коррупцией возможна лишь в условиях перехода России от управляемой демократии к реальной. При этом, на наш взгляд, нет уверен-

²⁷ См.: Грудцына Л.Ю. К вопросу об отмене всенародных выборов губернаторов. С. 3, 4.

²⁸ См.: Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Новгородцев П.И. Введение в философию права. Об общественном идеале. М., 1991. С. 548.

ности в том, что правящая элита России к этому готова.

Так или иначе, если в России не найдется лидера, способного заняться реальным строительством, даже восстановлением предусмотренного нормами действующей Конституции демократического государства, а также развитием взаимосвязанных с ним институтов гражданского общества, страна обречена на дальнейшее отставание в своем развитии, а так называемая модернизация так и останется на словах.

Сторонники демократии на всех языках повторяют одну и ту же мысль: демократия невозможна без воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня²⁹. Вспомним замечатель-

ные слова П.И. Новгородцева: *“Самое дорогое и ценное для всей юридической науки – это доверие к идее права”*³⁰, которого, к сожалению, в настоящее время нет. Но такие темы подлежат всенародному обсуждению. “Во многих странах этот вопрос уже давно решается на основе принципа открытости (транспарентности): сначала законопроекты тщательно обсуждаются в профессиональном сообществе и (публично!) в обществе в целом, затем следуют дискуссии (вместе с независимыми юристами) во фракциях и профильных комиссиях парламента, и только после этого законопроект выносится на общие парламентские дискуссии”³¹.

Задача ученых в такой непростой ситуации – открывать дискуссии на актуальные сегодня темы и (хотя бы на научном уровне) обсуждать проблемы и привлекать к их осмыслению и поиску путей решения специалистов и широкие круги населения.

²⁹ См., например: *Steffen G.* Das problem der demokratie. Jena, 1912. S. 97, 110, 113; *Gradnauerr.* Sicherung und ausbau der demokratie // Das programm der sozialdemokratie. Berlin, 1920. S. 75; *Guy-Grand.* La democratie et l’après guerre. Paris, 1922. P. 265; *Hearnshaw.* Democracy at the cross-ways. London, 1919. P. 69; *Bryce.* Modern democracies. V. 1. Ch. VIII. London, 1921.

³⁰ *Новгородцев П.И.* Указ. соч. С. 549.

³¹ Там же. С. 550.